

Г.С. Вртанесян

DOI: 10.25693/SVGV.2020.01.30.01

УДК 398.331(=554)

Календари лесных и тундровых юкагиров: общее и особенное

В работе приведены краткий обзор и анализ календарной лексики в диалектах – лесном и тундровом – юкагирского языка, включающие календарные термины, астронимы, структуру календарей. Выбор темы исследования продиктован рядом обстоятельств, в число которых входят, во-первых, отсутствие работ по исследованию юкагирских календарей, хотя первая запись датируется второй половиной XVIII в., во-вторых – интенсивные многовековые контакты носителей разных юкагирских диалектов с эвенями, якутами, чукчами и русскими, при том, что эвеням известен счет времени по частям тела, и астральный счет – якутам. Лесные юкагиры практикуют охоту и рыбную ловлю, тундровые освоили оленеводство, это отразилось в календарной лексике. Выявлена близость названия Луны-месяца в ряде южносамодийских языков и на нганасанском с названием Луны-месяца в юкагирском. Сделан анализ лексики в записях И. Биллингса и В.И. Йохельсона (лесные юкагиры). Выявлена близость большинства названий сезонов года в тундровом и лесном диалектах. Показана важная роль двух периодов в хозяйственной деятельности и календарном мифе – месяца наста (март – апрель) и середины лета (Ильин день, стык июля и августа). Даны новые трактовки названий некоторых месяцев. В календарях нет сведений о способах интеркаляции вставными месяцами, эта задача решалась, по-видимому, параллельным использованием счета по частям тела.

Ключевые слова: юкагирские календари, самодийцы, месяц наста, месяц середины лета, счет по частям тела

Анализ календарной лексики как инструмент для реконструкций очень редко используется, хотя описание счета и учета календарного времени всегда было одной из первостепенных и обязательных задач для исследователей архаичных социумов. В связи с этим юкагирские календари представляют особый интерес в силу ряда обстоятельств: это существование двух диалектов, лесного (ЛД) и тундрового (ТД), с разными хозяйственными укладами, это этнические и культурные контакты с сопредельными

народами (эвенями, якутами, чукчами), в число которых с XVII в. вошли и русские, и, наконец, нет специальных исследований юкагирских календарей. Автору известны всего лишь менее десяти записей. Интерес к изучению календарной лексики и структуры календарей появился и в связи с признанием юкагирского языка частью уральской языковой общности, отделившейся не позднее V тыс. до н.э. [Бурыкин, 2002, с. 294–301; Курилов, 2001, с. 3–5; Николаева, 1988, с. 3–6; Николаева, 2005, с. 498–507]). Родство

с палеоазиатскими языками выявил О.А. Мудрак, полагавший, что чукотско-камчатские языки вместе с нивхским и юкагирским составляли отдельную языковую семью, распавшуюся около III тыс. до н.э. [Мудрак, 2000 а, с. 138–146]. Генетические исследования свидетельствуют, что по частотам мт ДНК юкагиры близки к нганасанам, ненцам, манси, кетам, по частоте гаплогрупп Y – мужской хромосомы ближе к популяциям Камчатки [Федорова, 2008, с. 171, 172].

Череда военных столкновений, эпидемий XVIII–XIX вв. существенно сократила число носителей юкагирских диалектов; в настоящее время сохранились лишь носители лесного и тундрового, не имеющие контактной зоны. Число активных носителей языка в обоих диалектах невелико, по оценкам исследователей в колымском диалекте оно не превышало 30 человек [Бурыкин, 2002, с. 297]. Тундровый диалект более насыщен эвенскими и якутскими заимствованиями. На основании этого автор считает актуальным исследование календарной лексики и некоторых вопросов структуры юкагирских календарей.

Базовая лексика. Общие положения. Природные инструменты для счета времени – Солнце (дни-сутки) и Луна (месяцы). Измерение более длительных промежутков времени (например, годов при исчислении возраста) связано со счетом повторяющихся природных явлений – снега, появления сезонных созвездий, сезонных изменений траектории светил и др. Луна (кинидь), как отмечал В.И. Йохельсон, у юкагиров не имела функций божества и была всего лишь указателем времени. «Кинидь» и «киниджэ» близки в обоих диалектах [Йохельсон, 2005, с. 211; Курилов, 1977, с. 114, 151]. Названия Луны и Солнца относятся к разряду наиболее устойчивой части лексики (календарной в том числе), поэтому оправдан поиск соответствующих параллелей в языках уральской семьи.

Название «Луна-месяц» / *кинид(ь/ж)е* в юкагирском имеет близкую с нганасанским огласовку *к(и/ы)(т/ч)еда* [Симченко, Смоляк, Соколова, 1993, с. 204], также сходно с названием «Луна-месяц» в вымерших языках южных самодийцев. В тайгинском это *kischtin*, карагасском *kistit*, маторском *kistitn* [Xelinski, 1987, s. 55], при этом *kistitt* – карагасский (Паллас) и *kischtin* – маторский (Гмелин И.Г.) также к ним близки [Мил-

лер, 2009, с. 94, пр. 112]. Прежнее название луны было «эмим-пугу» / «ночное солнце» [Йохельсон, 2005, с. 211]. У манси название Луны *этпос* / ночи свет, ночное светило (*эт* / ночной, ночь, *пос* / свет [Чернецов, Чернецова, 1936, с. 65]). В коряко-укинском диалекте (камч.) «*галель*» – 1) дневное Солнце; 2) день; 3) ночь. Этимология лексемы *кулеачь*: 1) Луна = месяц; 2) Солнце [Мудрак, 2008, с. 55, 116], хотя последняя использовалась, в первую очередь, для обозначения понятия «Луна-месяц».

Понятия «солнце», «свет» и «день» описываются лексемой *подьэрхо*, или «блеск, белизна» (*подьарха*, ТД) [Курилов, 2001, с. 374]. В лесном диалекте термин «Солнце» – «пугу» входит в группу лексем со значением греть – *пуголер*, согреваться – *пуголбэ*. Лексема «день» обозначается следующим образом: 1) *чайлэ*; 2) *подьэрхо*. Другое название Солнца – *йэртэйэнг* (ЛД) [Йохельсон, 2005, с. 87, 463, 475], с неизвестной автору этимологией. Такое разнообразие терминов обусловлено предметностью, т.е. имелось в виду не просто унифицированное понятие, а вполне конкретное состояние светила (Солнце после полярной зимы, Солнце в середине лета, полуденное и т.д.). Поэтому название зимы *элэсэ* в сезонном календаре ЛД [Спиридонов, 1930, с. 212] может быть соотнесено с *элэй* – зайти (о солнце) [Курилов, 2001, с. 596] или *элэдьуо* – исчезать, умереть [Йохельсон, 2005, с. 470], как время «зашедшего» или исчезнувшего, скрывшегося Солнца.

Начало месяца определялось по новолунию. Полнолуние называлось краснолунием (ЛД) [Спиридонов, 1930, с. 213]. Календарь *т'айлэд'унгд'э* этимологизируется как *т'айлэ* – свет, день и *унгд'э* – считатель, из чего можно сделать вывод, что основой счета времени был 'день' (Солнце = свет). *Подьэрхоэмилъ* – это сутки (ТД), составное слово: день / свет (*подьэрхо*), ночь / темнота (*эмилъ*), в переносном значении день-ночь. Другое обозначение суточного времени – *чиңичэ* – тьма, темный, *чингичэл (-мэ)* – ночь, *чингичэдинъ / чайлэдинъ* – ночью и днем [Курилов, 2001, с. 550, 551]. Вместе с реликтовой традицией счета двух сезонов (год) в солнечном году, известен и сквозной счет по снегу (т.е. по зимам), например, о возрасте пятилетнего ребенка говорили, что «он вступил в пятый снег». Также известно понятие о полном

годовом цикле, основанное на счете по суставам: *немогил* / *сукунмольбал* – все суставы вместе [Курилов, 1977, с. 113]. В ТД год – *сукунмольбал*, от *сукун* – мир, вселенная, *мольбал* – сустав [Курилов, 1977, с. 113; 2001, с. 446, 251]. В ЛД *шукунмольбал* – год [Йохельсон, 2005, с. 468].

Что касается структуры календаря, то она характеризуется, в первую очередь, типом календаря (лунный или солнечный), числом месяцев и их длительностью, а также частотой, величиной и порядком вставки дополнительных месяцев для приведения в соответствие отсчета времени по Луне и Солнцу. В обеих записях (И.И. Биллингса и В.И. Йохельсона) приводятся 12 месяцев, и о процедуре вставки дополнительного месяца в них ничего не известно.

Наиболее часто упоминаемые небесные объекты в календарных мифах Северной Евразии, кроме Луны и Солнца, – это Млечный Путь, Полярная Звезда, Большая Медведица, Орион и Плеяды [Березкин, 2017, с. 20–33]. У чукчей Млечный Путь воспринимался как мутная, глинистая песчаная река [Березкин, 2017, с. 33], у тунгусоязычных народов это обычно след лыжни небесного охотника (Манги, Удзига) или преследуемого им зверя (лося, оленя, кабарги) [ССТМЯ, 1975, с. 530], и очень редко у среднеамурских эвенков – «птичья дорога». В ЛД Млечный Путь – «дорога перелетных птиц» [Спиридонов, 1930, с. 211]. Что касается использования особенностей поведения сезонных созвездий (например, Плеяды) как системы контроля учета календарного времени (по типу якутской [Вртанесян, 2018 а, с. 112–123]), то в юкагирских календарях её нет.

Большая Медведица (БМ) называлась в ЛД *монобод-аиби*. *Аиби* – душа, тень. Подсказкой к этимологии первой части астронима может оказаться *моннэбу* / рукоятка (ТД, в силу близкой огласовки?) [Йохельсон, 2005, с. 447–471] и форма созвездия в виде ковша. Привлечение соображений типологии (Небесный Ковш) почти ничего не дает для раскрытия семантики термина, так как БМ у народов Севера и Сибири – это чаще всего Небесный Лось (четыре звезды ковша), а три звезды ручки ковша – охотники [Березкин, 2017, с. 100–106]. По Спиридонову, название БМ – висющаяся (без перевода) [1930, с. 211]. БМ в ТД – *хуораал* (при *хуруул* – небо, *хуруул йуодэвчэ* – зенит (макушка неба), *хуруун*

хайчиэ – дедушка небо [Курилов, 2001, с. 502, 525, 526]). Возможной подсказкой к семантике подобного соотнесения созвездия с небом (казалось бы, очевидного) может быть типологически близкое название БМ *кранхль* (*кран* – высокий, камч. вост. диал) [Мудрак, 2008, с. 93], т.е. обозначение его как незаходящего, видного круглый год («висящего» на небе).

Название Плеяд в ЛД – *оййэгэдийэн* [Йохельсон, 2005, с. 483]; входит, по-видимому, в группу лексем с этимологией «заячий» (заяц – *ойагонг*) [Йохельсон, 2005, с. 477]. То же и в ТД, где, кроме Плеяд – *ойэгэдиэ* (букв. скопление звезд), известно ещё *Ойэгэ лахил* – заячий хвост (*эйэгэ* – заяц, *лахил* – хвост [Курилов, 2001, с. 533]) – обозначение трех заметных звезд ниже Плеяд [Там же, с. 353]. Типологически близкое название Плеяд *Butin* – *grindo* – заячья кучка было известно кетам («остяки с р. Кеть») [Миллер, 2009, с. 75]. *Т'айлэ* вместе с *вэгийэт* 'э – ведущий дают название Полярной Звезде – *т'айлэнвэгийэт* 'э – ведущий свет [Курилов, 1977, с. 114]. В целом, по сохранившимся данным, роль созвездий, как маркеров сезонов, невысока. Что касается их отражения в календарном мифе, по-видимому, в наибольшей степени это можно отнести к Плеядам, имея в виду их вероятную связь с «заячьим» трикстерским циклом [Прокопьева, 2011, с. 17–21].

Календарная лексика. Объекты исследования – календарные записи, сделанные И.И. Биллингсом (конец XVIII в., анюйские и нижнеколымские юкагиры) и В.И. Йохельсоном (конец XIX в., лесные юкагиры), с привлечением более поздних записей. Автор видит минимум три проблемы, возникающие при анализе лексики: 1) неизбежное слияние отдельных исходных лексем с выпадением (иногда значительной) их части, метатезой и / или инверсией; 2) утеря исходного значения, приводящая к появлению новых толкований, относящихся, как правило, к хозяйственной деятельности; 3) заимствование новых названий с образованием композитов, не имеющих этимологий. К этому плюсуем неизбежное искажение лексем при записи. Отдельная проблема – параллельная цифровая запись месяцев, которая тоже представлена, хотя в исходном состоянии её скорее всего не было.

Известно сезонное и помесечное деление годового цикла. В ЛД деление года на шесть не-

равных сезонов соотносилось с православным календарем (начало отсчета годового цикла – Михайлов день, 8.11): 1. Зимний (*чинджэ*) – с 8.11 по 2.02 (Михайлов день – Сретенье). 2. *Порэ* – первая весна – с 2.02 по 23.04 (Весенний Егорий). 3. *Шиллэ* – вторая весна, с 23.04 по 9.05 (Великий Никола). Наст и таяние снега. 4. *Шондзиллэ* – третья весна, с 9.05 по 13.06 (Акулина-комарница). 5. *Пугэ* – лето, с 13.06 по 08.09 (Рождество Богородицы). 6. *Надэ* – осень, с 08.09 по 8.11 [Йохельсон, 2005, с. 84–85].

Подобное деление имеет условный характер, в нем проявляется влияние традиции «парности» месяцев, отраженной в форме деревянных «вечных» календарей – святцев (шестигранник) [Орлова, 1966, с. 297–320; Баранова, 2015, с. 64–67]. В более поздней записи Н.И. Спиридонова (ЛД) годовой календарь так же состоял из шести сезонов, но годовой отсчет начинался раньше, с замерзания водоемов: 1. *Pada* – осень. Рыбная ловля, замерзание водоемов, появление зимней шерсти на зверях. 2. *Elese* – зима, рыхлый снег, морозы, поэтому в тексте пояснялось – «одул сидит дома». 3. *Poro* – первая весна. Сильные южные ветры, снег спадает с ветвей, но ещё рыхлый. Появление зверей и белки. 4. *Shilleme* – вторая весна. «Солнце ходит через голову», дает тепло. Появление наста, когда «мохнатые» (подбитые мехом) лыжи снимают и меняют на голицы. 5. *Shaysilleme* – третья весна. Снег растаял, звери линяют, реколом (начало ледохода), изготовление лодок. 6. *Pugome* – лето. Появление листьев, праздник, комары, рыбный промысел, линька птиц [1930, с. 212].

Видно, что названия большинства сезонов в разных версиях (В.И. Йохельсона и Н.И. Спиридонова) сезонного календаря в ЛД были одинаковы или близки (*шиллэ* / *шиллемэ*, *шондзиллэ* / *шаисэлимэ*, *пугэ* / *пугомэ*, *порэ* / *поро*), но названия зимнего сезона существенно разнились (*чинджэ* / *элэсэ*). Этимологий использованных лексем (*пада*, *элэсэ*, *порэ* – *поро*, *шаисиллэмэ*) в источниках нет. У Курилова [2001, с. 384] *поойэ* – состояние весеннего воздуха, во время которого лицо человека темнеет от загара, обветривается, что можно полагать маркировкой начала теплых южных ветров и усиления солнечной инсоляции, приводящих к появлению тонкого слоя льда, к усилению солнечных лучей, и в итоге – к загару [Nikolaeva, 2006,

р. 361]; по В.И. Йохельсону *pore* – весна, начало марта (ЛД). Лексема *шиллэ* обозначает ледяную корку в конце зимы [Йохельсон, 2005, с. 467], весенний (последний) наст – указание на важную хозяйственную роль, соответственно, таково его значение и в календарном мифе. В ТД очередность сезонов представляется следующим образом: зима – *хандьэнг*, весна – *чуогаймэ*, лето – *лэвэймэ*, осень – *йоссомэ*. Название поздней осени (*лавэймэ*) имеет близкую огласовку с названием лета (*лэвэймэ*). *Хомдэмэ* – ещё одно название осени [Курилов, 2001, с. 508, 569, 188, 217, 126, 520]. Лексема «весна» (*шондзиллэ* / *сагундвиллэмэ*) идет с пояснением – «время появления проталин» [Там же, с. 423], т.е. вторая весна маркируется появлением земли из-под снега. В ЛД *šonḡdilə* и *sayundilime* (ТД) – время ледохода [Nikolaeva, 2006, 414], т.е. один и тот же термин описывает два разных признака потепления, относящихся к земле и гидросфере. Объяснение этому – визуальная и смысловая идентичность обоих процессов, появление фрагментов «лета» – проталин на земле и на воде (полыньи) среди сплошного ледяного покрова.

Лексема *пугэ* / *пугомэ*, по-видимому, входит в группу, описывающую объекты и природные явления, связанные с летней жарой (*пугудьэ* – жара, тепло, *пугудьэриэ* – потеть, *пугучэ* – шерсть, *пугэчэ* – жарко; пугучиэ: 1) мошка; 2) разновидность гуся [Курилов, 2001, с. 389, 391]. Одинаковая корневая основа обусловлена, по-видимому, тем, что все они соотносятся с определенным сезоном года – серединой лета (жара), когда происходит линька водоплавающих, оленя, и свирепствует мошка. Лексемы *надэ* / осень у Курилова нет, а *йоссомэ* / осень входит, по-видимому, в следующую группу лексем: *йоссос* – подмерзать, *йоссорная* – начать подмерзать, *йоссуу* – обморозиться, откуда, видимо, и обозначение сентября *йоссомольэ кинидьэ* – «когда подмерзает (земля) месяц» [Там же, с. 126]. Таким образом, критерием для определения границ холодного (зима) и теплого (лето) сезонов в ТД было состояние земли. Весной это появление проталин на земле, осенью – её замерзание. По этому признаку наступления зимы юкагирская календарная лексика сродни кетской, в которой зима также начиналась с месяца замерзания земли (*банг тир*) [Миллер, 2009, с. 79, 80].

Отметим факт цифровой маркировки весны в сезонном календаре ЛД. Это может быть отражением реалий – продолжительный (растянутый) переход от зимнего периода к летнему. Однако неясно, является ли цифровая маркировка исконным способом маркировки сезонов, или же это «эхо» попытки первых исследователей «подогнать» структуру юкагирских календарей к григорианскому, который в своей основе также является цифровым. Обратимся к месячным календарям.

Сведения, собранные Е.А. Крейновичем у тундровых юкагиров рода алай, представляли собой промежуточный вариант между сезонным и годовым календарями [Крейнович, 1972, с. 58, 68–87]. Декабрь, январь и февраль имели общее название *л'укуд'ајлэмэн* – время короткого дня. *Эл'ин пугуд'эмэн* – первое время потепления, начало весны, начало марта. *Пугуд'эмэн* – время потепления, примерно апрель, начало кочевки на север. *Т'убгаймэн* – время отела (май), выход к кромке тайги, начало тундры; начало таяния снега и первый отел. С этого момента и до августа на дикого оленя не охотились. *Лэвэймэн* – середина лета. Конкретный месяц не указан, но скорее всего это граница июля – августа, совпадающая с временем забоя линной птицы, время праздника по случаю завершения добычи линной птицы. *Эллин комдэмэнг* – начало осени (конец августа). *Комдэмэнг* – начало движения на юг, к лесу (сентябрь, октябрь). *Лавэймэн* – время замерзания воды (ноябрь).

В записи И.И. Биллингса 1785–1794 гг. указаны 12 месяцев, причем началом отсчета был февраль [Туголуков, 1979, с. 98, 99]. В.А. Туголуков полагал, что это был, по-видимому, календарь с 13 лунными месяцами, а март «вмещал» два месяца (не приводя, впрочем, никаких доводов в пользу этой модели). Последнее, вероятно, было связано с тем, что именно в конце зимы у эвенков чаще всего производилась вставка 13-го месяца (*эктэнкирэ*), который дополнял «лунный» год до «солнечного» [Вртанесян, 2018 а, с. 112–123]. Отметим, что цифровая маркировка была использована для названий первого весеннего и всех зимних месяцев. Приведем его полностью:

1. *Ойпушин* – февраль, первый весенний месяц.

2. *Чинглэ* – март, охотничий.
3. *Палдишча* – апрель, почковый.
4. *Кутье* – вскрытия рек, первый летний, май.
5. *Лукугучи* – второй летний, июнь.
6. *Нуда* – осенний, июль.
7. *Онджи* – водяной, август.
8. *Чака* – рыбный, сентябрь.
9. *Ятысандатлей* – первый зимний, октябрь.
10. *Ятне* – второй зимний, ноябрь.
11. *Тьемогортлей* – третий зимний, декабрь.
12. *Лукакотленджа* – четвертый зимний, январь.

В названиях месяцев отсутствуют порядковые числительные (например, первый / *аннэну-мэ*, *кэйюи*, второй / *атахлэшитэ* [Йохельсон, 2005, с. 483, 473], что дает повод для сомнений в исконности числовой маркировки. Название марта *чинглэ* можно соотнести с *шинлэ* (вариант *шинлэ* у Николаевой) – весенний наст, в силу близкой огласовки и в связи с начинающейся охотой на копытных по насту [Nikolaeva, 2006, р. 406]. Формально *палдишча* (апрель) можно возвести к «лист» (< *polzica* (ЛД) [Там же, р. 356]), и в переносном смысле это «появления листьев (месяц)». Для безусловного принятия такой трактовки есть возражения. Первое: при маркировке месяцев по фенологическим явлениям название обычно отражает начало природного явления (процесса), у нас это должно быть набухание почек, которое предшествует появлению листьев. В пользу этого говорит и буквальный перевод – «почковый» (хотя лексема «почка» неизвестна). Второе: месяцы в календаре И. Биллингса были даны по старому стилю, при переводе на новый стиль даты сдвигаются на 13 дней, поэтому начало появления почек – вторая половина апреля, ближе к маю в календаре Йохельсона с тем же названием. Лексемы «*кутье*» (май) у Йохельсона [2005] и Курилова [2001] нет. В ЛД *kutie* – летнее покрытие юрты, сделанное из задымленных (оленьих) шкур [Nikolaeva, 2006, р. 229]. Надо полагать, что информанты И. Биллингса меняли покрытие на юртах ко времени вскрытия рек; истинное значение термина, возможно, было забыто, и он стал обозначать «ледоход», протекающий в это же время. Лексема *лукугучи* / июнь, вероятно, составная – *луку* (ТД) < *йуку* (ЛД) – маленький, малый [Крейнович, 1982, с. 99; Курилов, 2001, с. 130], *гучи*

(< кичиэ) – комар (Там же, с. 154), т.е. «малый комариный (месяц)». Название июля – *нида*, раскрываемое как «осенний», неясно, поскольку это самый жаркий месяц лета. Этой лексемы в глоссариях нет. Название августа *онджи* – водяной – типичный образец смешения формы и семантики. С одной стороны, близкая огласовка с *ончиэ* – бык дикого оленя старше 5 лет [Курилов, 2001, с. 357], или просто олень-самец (ЛД) [Йохельсон, 2005, с. 462] позволяет считать, что название может отражать реалии, связанные с подготовкой к предстоящему гону, например, обдирку кожи на рогах быками. Возможно, в пользу этого говорит и указание на возраст животного (олень-бык старше 5 лет). Второй, и, как представляется, не менее реальный вариант (с опорой на лексему «водяной») – это способ маркировки такого важного события, как выход из неглубоких водоемов крупных копытных после Ильина дня, где они спасались в жару от кровососущих и оводов [Вртанесян, 2019 а, с. 535–537]. Похолодание из-за проливных грозных дождей в начале августа приводит к исчезновению оводов. Видимо, это и нашло наиболее ёмкое выражение в образе оленя-быка.

Для выявления смысла лексемы *чака* – сентябрь можно допустить, что это однокоренная лексема с *чайаханг* – наледь, отражающая сосуществование двух субстанций (вода = лето и лед = зима), при *чаггэйэ* – наст [Атласова, 2007, с. 107]). *Чаха кинидьэ* – ноябрь (ЛД по рукописи Йохельсона), **с'ака* – тонкий лед (прафинно-угорское), *џаақііі* – замерзшая часть чего-либо, *џахеп* – замерзать (ТД по В.И. Йохельсону) [Nikolaeva, 2006, р. 125]. Такая практика – маркировка начала зимнего сезона по факту появления первого льда по берегам водоемов – была известна и в календарной лексике эвенков [Миллер, 2009, с. 79]. Вариант *чааха* – строганина (ТД) [Николаева, Шалугин 2002, с.78] сложно соотнести с реалиями – ловом рыбы на свободной ото льда воде. Маркировка сентября как «рыбного» указывает на потерю исходного смысла, но с сохранением формы *чака / чаха* получает при этом хозяйственную трактовку, по названию наиболее важного для жизнеобеспечения занятия (рыбная ловля).

Лексемы *ятисандатлей* – октябрь (первый зимний) и *ятне* – второй зимний (месяц) этимологий не имели. У Николаевой [Nikolaeva, 2006,

р. 186] *јатне* – это ноябрь (по И. Биллингсу, без этимологий). В том же источнике [р.185] *јатне* > **јата* дается со значением «прямой, хороший, правильный», но ясности это не дает. Названия декабря – *тьемогортлей* и января – *лукакотленджа* также не пояснялись. Последняя лексема, составная, – это *лука* (ТД) / *йуку* (ЛД) – маленький, малый [Крейнович, 1982, с. 99; Курилов, 2001, с. 130].

Вторая по давности запись юкагирского календаря (конец XIX в., ЛД) есть у Йохельсона [2005, с. 84, 85]. Он состоит из 12 месяцев, отсчет годового цикла начинается с июля:

1. Июль – середины лета месяц (*пугуд ордьэ кинидьэ*).
2. Август – мошки месяц (*йуку – кучийэ кинидьэ*).
3. Сентябрь – рыбный месяц (*анин кинидьэ*).
4. Октябрь – самцов дикого оленя месяц (*ончиэн кинидьэ*).
5. Ноябрь – осенний месяц (*чаха / наде кинидьэ*).
6. Декабрь – перед месяцем гор месяц (*йотнэйдатлэ кинидьэ*).
7. Январь: 1) месяц гор (*йотнейэ кинидьэ*); 2) большой бабочки (*чомахартлидьэ*) месяц.
8. Февраль – малой бабочки месяц (*йуку хартлидьэ кинидьэ*).
9. Март – без пояснений (*шибучиэн кинидьэ*).
10. Апрель – древних людей месяц (*чуолд омни шиллэ кинидьэ*).
11. Май – листовы месяц (*полдичэ кинидьэ*).
12. Июнь – комаров месяц (*кучиен кинидьэ*).

Раскрытие семантики этих названий возможно лишь частично, так как в словарях Йохельсона [2005, с. 448–491], Крейновича [1982], Курилова [2001], Николаевой [2006, с. 95–463] нет многих календарных лексем (*нада, йотнэйдатлэ, хартлидьэ, шибучиэн*).

Лексема «середина» (ордьэ) [Йохельсон, 2005, с. 462; Курилов, 2001, с. 348] в календарной лексике обычно обозначает время прохождения максимума (или минимума) значения данного параметра (жара /холод) – своего рода маркировка точки перелома погоды. В границах сезонов нарастание того или иного календарного процесса в названиях месяцев отражается как последовательность в виде «ступеней» (малый / большой) или «ряды»; в календарях народов Урала, Сибири и Севера это обычная прак-

тика (малого / большого гона, малого / большого наста и т.д.). Поэтому появление числовой последовательности (ряд / ступень) в названиях месяцев указывает на существование для каждого сезона какого-то универсального указателя, по изменению степени которого, во-первых, маркировался тот или иной сезон года, во-вторых, происходила помесечная разбивка сезона. Кроме того, в названиях месяцев часто опущено название действия, например, просто «месяц оленя – быка», а не «гона оленей месяц», или «рыбы месяц» вместо «лови и сушки рыбы месяц» и т.д.

Название июля (середина лета, буквально «жары») – *пугуд ордэ* – в целом понятно. Корневая часть **пуг-* является общей для ряда лексем (*пугдэриэ* / вспотеть; *пугучэ* – шерсть; *пугучиэ*: 1) мошка; 2) вид гуся, по размеру больше казарки (полярный гусь); *пугэчэ* – жарко; *пугэ* / быть жарким) [Курилов, 2001, с. 390–392]; *пугу* – солнце; *пугулэр* – греться, согреваться [Йохельсон, 2005, с. 463]. Название августа («мошки», букв. «маленьких комаров») также отвечает реалиям (*йукуои* / *лукуон* – маленький, *кучийэ* (< *кичийэ*) – комар [Там же, с. 479, 454; Курилов, 2001, с. 154, 226]). Перевод *анин* > *анил* – рыба [Там же, 2005, с. 450] приемлем, название сентября как «месяца рыбной ловли» также приемлемо, но с уточнением *анил* – муксун (при *аньга* – рыба [Атласова, 2007, с. 105, 122]), т.е. «месяц муксуна».

Название октября соответствует реалиям (*ончиэ* – самец дикого оленя) [Йохельсон, 2005, с. 462; Курилов, 2001, с. 357], в итоге звучит как «месяц (гона) дикого оленя». Лексема *наде* – осень, у Николаевой [2006, с. 285] обозначается *nade* (ЛД по рукописи Йохельсона) – осень, с неизвестной этимологией. Второе название ноября *чаха* > *чайаханг* – ледяная корка на снегу [Йохельсон, 2005, с. 466] (*чаггэйэ* – «наст» [Атласова, 2007, с. 107]), появляющаяся на поверхности снега в межсезонье из-за череды кратковременных потеплений и мокрого снега. Названия декабря «перед месяцем гор месяц» – *йотнэйдатлэ кинидэ* и января «месяц гор» – *йотнейэ кинидэ* соотносят фенологические реалии с виртуальным «подъемом» на гору, так как лексема *йотнейэ* пояснялась, во-первых, как горный хребет, во-вторых – как позвоночник [Йохельсон, 2005, с. 454] (в ТД гора – *анаа* [Курилов, 2001, с. 43; Атласова, 2007, с. 86]).

Аналогий по использованию понятия «гора», «хребет», «позвоночник» в календарной лексике селькупов, алтайцев для обозначения примыкающих к зимнему солнцестоянию месяцев (декабря, января) более чем достаточно [Вртанесян, 2019 б, с. 345]); т.е. речь не просто о «горе», а о некоем виртуальном возвышении, которое «делит» зимний сезон пополам, так же, как, например, позвоночник делит тело человека по вертикали. Этот факт позволяет, во-первых, допустить ощутимое влияние на лексику идеологии календарного счета по суставам, когда тот «переходит» с одной стороны тела на другую, минуя голову или первый шейный сустав («хребет»), которым завершается позвоночный столб. Второе название января – *чомохартлидэ*, «большой бабочки», является составным, *чомо* > *чама* – большой, огромный, высокий [Йохельсон, 2005, с. 471; Курилов, 2001, с. 542], однако лексема *хартлидэ* в словарях Йохельсона [2005, с. 448–491], Курилова [2001], Атласовой [2007] нет, а собственно бабочка звучит как *самналдээгэй* [Атласова, 2007, с. 76]). Название февраля раскрывалось как «малой бабочки месяц» (если принять, что *хартлидэ* – бабочка), при *йуку* – малая (см. выше). Семантику названий января и февраля по В.И. Йохельсону принять, скорее всего, нельзя, поскольку она связывалась со временем выхода личинок носоглоточных и подкожных оводов у оленей, что происходит не ранее апреля – мая. При этом личинка в шкуре оленя – саванкодэ (при саван – шкура, кожа, *кодэ* – личинка [Курилов, 2001, с. 418, 419, 157]), т.е. названия двух месяцев – января и февраля (большой и малой бабочек месяцы) – не имеют внятной семантики. Для пояснения этого целесообразно обратиться к конфигурации главного маркера зимнего сезона – Ориона, который имеет вид двойного треугольника (крылья) с выступающим в месте стыка «туловищем» «бабочки» из звезд Пояса Ориона. Интенсивность свечения альфа-Ориона (звезда Бетельгейзе – правое «плечо» небесного великана) начинает повышаться в ноябре, проходит через пик в январе и резко уменьшается во второй половине февраля – начале марта. Конфигурация Ориона – два треугольника, соединенные вершинами через «пояс» из трех звезд (Минтака, Альнитам, Альнитак) [Щеглов, 1995, с. 102–105] – кроме традиционной трактовки, как фи-

гура «небесного великана», внешне имеет очень большое сходство с бабочкой (пояс Ориона, как её «туловище»). Последнее и легло, по-видимому, в основу названий января и февраля, дав в итоге убывающую «ступень» (большой – малый) интенсивности свечения альфа-Ориона*.

Лексемы *шибучиэн* (*кинидьэ*) / март в глоссариях В.И. Йохельсона и Г.Н. Курилова нет. Поиск близких по огласовке и смыслу лексем показал, что *šepid-i:čə* (колымский, лесной диалект по рукописи В.И. Йохельсона) – это обозначение верхушки горы [Nikolaeva, 2006, p. 401]. Свидетельство в пользу этого, по-видимому, и *чэмэн* / заканчиваться, завершать [Йохельсон, 2005, с. 467], притом, что лексема *šepid* в глоссарии отсутствует, а верхушка (горы, острие копья) обозначается как *ойчэнг*, *пудэнбон* [Там же, с. 472]. У Курилова *θйчэ* – верхушка, макушка, вершина, кончик (при возможной инверсии *i > θ*) [Курилов, 2001, с. 353]. Таким образом, если принять соображения о возможном влиянии на календарную лексику идеологемы счета по частям тела, то надо допустить перемещения понятия «верх-вершина» в пределах января-марта. Но подобная трактовка не является ни единственной, ни, по-видимому, реальной. *Shebunie* в ТД – это продвижение особым способом для заманивания диких оленей; в тундровом диалекте (по Е.А. Крейновичу) – использование домашних оленей при загоне диких оленей [Nikolaeva, 2006, p. 401, 402]. Вторая версия, возможно, ближе по огласовке (исключая *ч > н*) и к хозяйственным реалиям – весенней охоте по насту с использованием домашнего оленя [Йохельсон, 1900, с. 13–14].

Лексема *шиллэ* (*шинлэ*) (ЛД) имеет значение «наст», причем, в отличие от осенней наледи *чайханг* (*чахайанг*) (ТД), имеет пояснение «образующийся в конце зимы» [Йохельсон, 2005, с. 461, 466, 467]. Соотнесение его со старыми (древними – «предки») людьми (*чуольэдьии* – старые, древние, прежние люди) [Курилов, 2001, с. 569] позволяет сопоставить первый снег с «новорожденным» (или молодым и мягким), а последний (весенний) наст – с «костями, останками», и в конечном итоге с «предками». *Омни* по огласовке и смыслу близка к *омо* – на-

род, племя, род, т.е. «род (в смысле вид) старых людей» [Курилов, 2001, с. 338; Йохельсон, 2005, с. 461]. Уместна внешняя аналогия – в чукотском языке близкую огласовку имеют *ηer* – трава, *ηър* – мягкий рыхлый снег [Мудрак, 2000 б, с. 190, 191].

Также близки названия *палдишча* – апрель (И.И. Биллингс) и *полдиче* – май (В.И. Йохельсон). Название июня – «комаров (*кучиен*) месяц» также прозрачно (*кичиэ* – комар) [Курилов, 2001, с. 154].

Специально выделен месяц середины лета (*пугуд ордэ кинидьэ*) как время перелома погоды на зиму после Ильина дня (принимая во внимание и сдвиг дат по новому стилю). С учетом этого и с опорой на структуру календарей других народов Сибири и Севера [Вртанесян, 2019 а, с. 534–537], можно полагать, что расхождение названия июля *нида* (осенний) в записи И. Биллингса с реалиями, как самого жаркого месяца лета, скорее формальное, нежели фактическое, так как именно июль завершается проливными дождями и похолоданием, становясь, таким образом, своего рода предтечей к наступающей холодной и дождливой осени.

Вышесказанное позволяет считать, что календарная лексика в обеих записях, разделенных более чем сотней лет, имеет много сходного – одинаковые названия весенних месяцев (апрель, май – *полдичэ* / *полдишча*), июня («комариный месяц»), осенних («рыбный»), а также близкая семантика обозначений зимних (октябрь-январь) месяцев, с опорой на счет по суставам. Традиция начинать отсчет времени с первого появления зимнего солнца над горизонтом (конец января – начало февраля) известна и в календарной практике нганасан (праздник «Чистого чума», конец января) [Попов, 1936, с. 61–83], которые зимовали примерно на тех же широтах, что и тундровые юкагиры. Практика начала отсчета календарного времени с «середины лета» – явление не очень распространенное, но известно в некоторых календарях манси, хантов, северных селькупов [Вртанесян, 2019 а, с. 535–537].

Отметим, что в обеих записях нет в явном виде элементов суставного счета (месяцы ма-

*См. также мнение Л.Н. Жуковой по вопросу семантики названий декабря и января в календаре лесных юкагиров [Жукова, 2019, с. 26].

кушки головы, плеча или локтя), которые встречаются в более поздних календарных записях, в меньшей [Спиридонов, 1930, с. 212, 213] или большей [Атласова, 2007, с. 76–142] степени, что также требует дополнительного анализа. Отсутствие указаний по вставкам (интеркаляциям) дополнительных месяцев в рассмотренных календарях, по-видимому, связано с тем, что разница в счете календарного времени по Луне и Солнцу учитывалась при счете по суставам, поскольку переход счета с левой стороны тела на правую происходил в нижней 13-й точке, в июле [Спиридонов, 1930, с. 212].

Анализ проблемы счета календарного времени по суставам (варианты, происхождение, распространение и др.) выходит за рамки настоящей работы, но как контрольный способ отсчета календарного времени он универсален и позволяет исключить сложную систему вставок дополнительного времени. Возвращаясь к названию работы, выделим общее в календарной лексике и структуре с традиционными календарями Сибири и Севера. Это названия, связанные с обитанием в одинаковых природных ландшафтах и климате и с основными хозяйственными занятиями – охотой на дикого оленя (весна, осень), рыбной ловлей (сентябрь), охотой на линных водоплавающих (гусь, июль-август). При этом выделяются три временных блока. Первый – самые холодные месяцы года (ноябрь, декабрь, январь, февраль), примыкающие к началу «летней дороги солнца» [Вртанесян, 2018 б, с. 532], которая начинается с зимнего солнцестояния (месяц середины зимы – селькупы, тундровые и лесные ненцы). Второй – период наста, состоящий из месяцев малого и большого наста (обские угры). Третий период – месяцы, примыкающие к Ильину дню (к «середине лета») – июль, август, когда происходит линька водоплавающих. Отметим также, что более или менее существенная роль оленеводства в экономике находит обычно отражение в виде «месяца отела» (долганы, коряки, тундровые ненцы, ороки, эвенки-орочены, оленные чукчи, северные ханты и манси), «месяца гона» (эвенки-орочены, ненцы, селькупы и др.), которые почти всегда сочетаются с особыми названиями летних месяцев – «комаров», «оводов» и (иногда) «мошки» (долганы, тундровые ненцы, эвенки-орочены) [Симченко, Смоляк, Соколова, 1993,

с. 202–224]. Как видно, такого сочетания в юкагирских календарях нет.

Отличие – в отсутствии месяцев «орла» и «вороны», которые есть почти во всех традиционных календарях Северной Азии (самодийцы, кеты, обские угры, тюркоязычные народы Южной Сибири, ороки). Нет «месяца бурундука», маркера последнего месяца наста (кеты, селькупы, шорцы, хакасы) [Там же, с. 202–224]. Выявляется сочетание двух типов маркировки перехода от зимы к лету, как образование «фрагментов лета» (проталины на земле и полыньи на льду). Ещё одно: несмотря на важную роль лосиной охоты в экономике и высокий статус образа лося в фольклоре [Жукова, 2014, с. 9–12], нет ни одного месяца с «лосиным» названием, как, например, у нганасан (*кау кичеда* – сентябрь) [Там же, с. 204–206].

Что касается цифровой маркировки сезонов и месяцев, которая есть в переводных названиях сезонов и месяцев, то в оригиналах (юкагирский) её нет. Этим они отличаются, например, от удэгейских, где цифровой отсчет начинался с шестого месяца (*нюнгу*) [Петрова, 1937, с. 93], или от якутских, где цифровая маркировка месяцев от шестого до десятого присутствовала и в оригинале календарной записи [Миллер, 2009, с. 76]. Ещё одно – в записи сезонного календаря [Крейнович, 1972, с. 68–87] нет никаких (!) указаний на цифровую маркировку сезонов, что указывает на её вторичный характер.

Литература

Атласова Э.С. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский. – СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2007. – 143 с.

Баранова О.Г. Усть-Цилемские деревянные резные календари // Теория и практика исследования этнокультурных комплексов: матер. науч. конф., посвящ. 65-летию со дня рожд-я В.А. Козьмина. – СПб., 2015. – С. 64–67.

Березкин Ю.Е. Фольклорно-мифологические параллели между Западной Сибирью, Северо-Востоком Азии и Приамурьем — Приморьем (к реконструкции раннего состояния сибирской мифологии) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 3 (27). – С. 112–122.

Березкин Ю.Е. Рождение звездного неба. Представления о ночных светилах в исторической динамике. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – 316 с.

- Бурыкин А.А. К определению ареала расселения юкагиров по данным ономастики // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Нальчик; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – С. 80–82.
- Бурыкин А.А. Юкагирский язык // Языки народов России. Красная книга. – М.: Academia, 2002. – С. 294–301.
- Вртанесян Г.С. «Спрятанное время» в календарях народов Урала и Сибири // Вестник угроведения. – 2018 а. – Т. 8. – № 1. – С. 112–123.
- Вртанесян Г.С. Числовые комплексы в текстах и материальной культуре народов Урала, Приуралья и Сибири // Вестник угроведения. – 2018 б. – Т. 8. – № 3. – С. 525–538.
- Вртанесян Г.С. Ильин день в календарных мифах народов Урала и Западной Сибири // Вестник угроведения. – 2019 а. – № 3. – С. 532–544.
- Вртанесян Г.С. Взаимодействие языков в Западной Сибири (на примере календарной лексики и мифа) // Сибирский сборник: сб. науч. ст. – Вып. 4. – Тобольск, Тобольская типография, 2019 б. – С. 341–354.
- Жукова Л.Н. Традиционная культура лесных юкагиров: опыт этнофилологического указателя // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2014. – № 2 (9). – С. 8–16.
- Жукова Л.Н. Мифы о зооморфном образе Неба и появлении человека в сибирской и древнекитайской традиции // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2019. – № 2. – С. 17–28.
- Йохельсон В.И. Бродячие роды тундры, между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. – 1900. – Вып. I–II. – С. 1–43.
- Йохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. – Новосибирск: Наука, 2005. – 673 с.
- Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.-Л.: АН СССР, 1958. – 288 с.
- Крейнович Е.А. Из жизни тундренных юкагиров на рубеже 19–20 вв. // Страны и народы Востока. – М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1972. – Вып. 13. – Ч. 2. – С. 56–92.
- Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. – Л.: Наука, 1982. – 304 с.
- Курилов Г.Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. – Л.: Наука, 1977. – 119 с.
- Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2001. – 607 с.
- Курилов Г.Н. Этимологический анализ слова йиэруучэ «охотник» в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (42). – Ч. 3. – С. 103–105.
- Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – Т. 8. – Ч. 1. – 453 с.
- Мудрак О.А. Юкагиры и нивхи (проблема палеоазиатов) // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. – М., 2000 а. – С. 133–148.
- Мудрак О.А. Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. – М.: Языки русской культуры, 2000 б. – 288 с.
- Мудрак О.А. Свод камчадальской лексики по памятникам XVIII в. – М.: Восточная литература, 2008. – 288 с.
- Николаева И.А. Проблема урало-юкагирских генетических связей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: ИЯ СССР, 1988. – 23 с.
- Николаева И.А. Юкагирский язык // Языки народов Российской Федерации и соседних государств. – М.: Наука, 2005. – С. 498–507.
- Николаева И.А., Шалугин В.Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский. – СПб.: Дрофа, 2002. – 224 с.
- Орлова Е.П. Календари народов севера Сибири и Дальнего Востока // Сибирский археологический сборник. – Новосибирск: Наука, 1966. – С. 297–321.
- Петрова Т.И. Времяисчисление у тунгусо-маньчжурских народностей // Памяти Богораза В.Г.: сб. ст. – М.-Л.: АН СССР, 1937. – С. 79–20.
- Попов А.А. Тавгийцы. – М.-Л.: АН СССР, 1936. – 111 с. с ил.
- Прокопьева П.Е. О двух циклах в фольклоре лесных юкагиров (вопрос о сохранности и трансформации сюжетов) // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 14–23.
- Симченко Ю.Б., Смоляк А.В., Соколова З.П. Календари народов Сибири // Календарь в культуре народов мира. – М.: Наука, 1993. – С. 201–253.
- Стиридонов Н.И. Одулы (юкагиры) Колымского округа // Советский Север. – 1930. – № 9–10. – С. 167–214.
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков // Материалы к этимологическому словарю. – Л.: Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.; 1977. – Т. 2. – 992 с.
- Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. – 152 с.
- Федорова С.А. Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия): анализ линий митохондриальной ДНК и Y-хромосомы. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. – 235 с.
- Хелимский Е.А. Маторско-тайгийско-карагаский язык // Уральские языки. – М.: Наука, 1993. – С. 373–379.

Хелимский Е.А. Самодийская лингвистическая реконструкция и праистория самодийцев // Компаративистика. Уралистика. Лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 13–25.

Чернецов В.Н., Чернецова И.Я. Краткий мансийско-русский словарь. – М.; Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1936. – 115 с.

Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы земли. – М.: МГУ, 1996. – 142 с.

Nikolaeva I. A historical Dictionary of Yukagir. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 500 p.

Helinski E. Two Mator-Taigi-Karagas vocabularies from the 18th century // Journal studies of finno ougrien (JSFOu). – 1987. – №. 81. – P. 49–132.

G.S. Vrtanesyan

Calendars of Forest and Tundra Yukagirs: General and Special

The paper provides a brief overview and analysis of calendar vocabulary in the dialects of the Yukaghir language, including calendar terms, astronomers, structure of calendars. The choice of research topic dictated by a number of circumstances: the lack of special works on the study of Yukaghir calendars, although the first entry was made by I. Billings, in the second half of XVIII century. In addition, there were intensive centuries-old ethnic contacts of speakers of different Yukaghir dialects with the Even, Yakut, Chukchi and Russian, despite the fact that the evens know the way of counting calendar time by body parts (somatic) and astral - the Yakuts. In addition, speakers of the two Yukaghir dialects practiced two different economic practices - hunting and fishing (forest Yukaghirs) and reindeer herding (tundra), which are usually reflected in the calendar vocabulary. Revealed the proximity of the names of the moon months in a number of languages of south Samodian (modor, karagas ets.) and the Nganasan, with the name of the Moon-months in Yukaghir. Made the analysis of vocabulary in the records of I. Billings and V. I. Jochelson (forest Yukaghirs). Revealed the closeness of the majority of names of seasons in tundra and forest dialects. Is shown the important role, of two time, in economic activity and calendar myth, - the month of ice crust (March – April) and Midsummer (St. Elijah's day). In the calendars there is no information about how to invoice clearing calendar time due to inserts additional months, this problem were solved, apparently parallel use of somatic calendar account.

Keywords: Yukaghir calendars, Samoyeds, Nast month, Midsummer month, body parts count